

УДК 347.965

О РОЛИ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

© 2019 г.

Д.К. Хохлов

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамас

dc.khokhlov@gmail.com

Поступила в редакцию 19.12.2018

Высказан ряд суждений о роли адвоката-защитника в реализации принципов уголовного судопроизводства. На примере реальных уголовных дел рассматриваются особенности и проблемы, с которыми сталкивается адвокат-защитник при выполнении своих функций.

Ключевые слова: роль адвоката-защитника, адвокат, принципы уголовного судопроизводства, классификация принципов уголовного судопроизводства.

В современном обществе высшей формой юридического выражения прав человека является их закрепление в нормативно-правовых актах на международном и государственном уровне. Нарушение норм права влечет за собой привлечение человека к ответственности, самой строгой из которых является уголовная.

Порядок привлечения к уголовной ответственности строится на основополагающих принципах уголовного судопроизводства, нарушение которых является неприемлемым.

Анализ научной литературы, материалов диссертационных исследований, которые затрагивают тематику принципов уголовного судопроизводства и их классификацию, показывает разнообразие подходов к пониманию принципа уголовного судопроизводства, а также структурирования принципов по различным критериям. Тем не менее Конституция РФ (далее – КРФ) [1], Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) [2] и иные нормативно-правовые акты РФ содержат необходимый и обязательный перечень тех принципов, которые применяются при осуществлении производства по уголовному делу, но не содержат определения понятия принципа. В результате чего понятие принципов уголовного процесса в настоящее время – это доктринальная, а не нормативно-правовая категория.

В юридической науке под принципами уголовного процесса, как правило, понимают закрепленные в законе основополагающие начала, определяющие сущность и обеспечивающие единство уголовного судопроизводства, являющиеся гарантией законности деятельности всех его участников [3].

Изучение классификаций принципов уголовного процесса, предложенных разными авторами, позволяет сделать вывод о том, что основой этого является систематизация их по та-

ким группам, как: а) сфера применения; б) характер нормативных актов, в которых они закреплены; в) отнесение их к правилам судопроизводства или судопроизводства; г) тип процесса; д) приоритет интересов [4].

Как бы то ни было, все принципы являются равноценными. Не важно, каким образом они структурированы, они все равно взаимосвязаны, взаимозависимы и работают в системе. Не имеет значения, в какой мере они проявляют себя в стадиях уголовного процесса, главное, что они действуют в каждом уголовном деле и нарушение любого из принципов влечет за собой признание нарушения и остальных [5].

Несмотря на разнообразие классификаций принципов уголовного судопроизводства считаем необходимым разделить их на две группы.

В первой группе объединяются принципы, относящиеся к человеку как к личности, гарантирующие ему определенные права при привлечении его к уголовной ответственности:

- принцип уважения чести и достоинства личности (ст. 21 КРФ, ст. 9 УПК РФ);
- принцип неприкосновенности личности (ст. 22 КРФ, ст. 10 УПК РФ);
- принцип охраны прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 КРФ, ст. 11 УПК РФ);
- принцип неприкосновенности жилища (ст. 25 КРФ, ст. 12 УПК РФ);
- принцип тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (КРФ, ст. 13 УПК РФ);
- принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 2, 45, 46, 48 КРФ, ст. 16 УПК РФ);
- принцип национального языка судопроизводства (ст. 26 КРФ, ст. 18 УПК РФ);
- принцип, обеспечивающий право на обжалование процессуальных действий и решений государственных органов и должностных лиц (ст. 46 КРФ, ст. 19 УПК РФ);

- принцип разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ);
- недопустимость повторного осуждения за одно и то же преступление (ст. 50 КРФ);
- принцип презумпции невиновности (ст. 49 КРФ, ст. 14 УПК РФ).

Во второй группе сводятся принципы, характеризующие уголовный процесс как систему в правовом демократическом государстве. Именно государство обеспечивает реализацию принципов, указанных в первой категории. Эти принципы определяют смысл уголовного судопроизводства:

- принцип законности (ст. 15 КРФ, ст. 7 УПК РФ);
- принцип осуществления правосудия только судом (ст. 118 КРФ, ст. 8 УПК РФ);
- принцип публичности (ст. 2, 18 КРФ, ст. 21 УПК РФ);
- принцип состязательности сторон (ст. 123 КРФ, ст. 15 УПК РФ);
- принцип независимости судей и подчинения их только закону (ст. 120 КРФ);
- принцип гласности судебного разбирательства (ст. 123 КРФ);
- принцип назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ);
- принцип свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ);
- принцип единоличного и коллегиального рассмотрения дел (ст. 30 УПК РФ);
- принцип непосредственности и устности судебного разбирательства (ст. 240 УПК РФ);
- принцип неизменности состава суда (ст. 242 УПК РФ).

Статьи 48 КРФ и 16 УПК РФ обязывают государство обеспечить подозреваемого (обвиняемого) правом на защиту – это же является одним из вышеуказанных принципов уголовного судопроизводства. Содержание этого обязательства включает право лица, привлекаемого к уголовной ответственности, пользоваться помощью адвоката – защитника. В ряде случаев, предусмотренных ст. 51 УПК РФ, участие защитника обязательно. В качестве защитника, как правило, и в целом, выступают адвокаты.

Несмотря на то что закон не запрещает подозреваемому (обвиняемому) защищаться самостоятельно, в настоящее время вряд ли можно представить ситуацию, что уголовное дело проходит без участия адвоката-защитника. Если подозреваемый (обвиняемый) не воспользовался правом на заключение соглашения с адвокатом по своему выбору, то участие адвоката будет обеспечено со стороны органов уголовного преследования или суда.

Таким образом, адвокат-защитник – это неотъемлемый субъект уголовного судопроиз-

водства, участник уголовного процесса. Соответственно на адвоката-защитника возлагается обязанность руководствоваться в своей деятельности принципами уголовного процесса.

В связи с этим возникает вопрос: а какова роль адвоката-защитника в реализации принципов уголовного судопроизводства?

Влияние адвоката-защитника на работу системы принципов уголовного судопроизводства и каждого принципа в отдельности неоднозначное. В каких-то принципах роль адвоката-защитника имеет существенное значение и связана с его непосредственными функциями, а в каких-то, наоборот, эта роль незначительна и не имеет отношения к осуществлению полномочий адвоката-защитника, однако не исключает его участия.

Принципы первой категории определяют основополагающие правила невмешательства в жизнедеятельность человека без законных на то причин. Если имеются такие причины, то они должны быть исключительными, связанными с безопасностью человека и государства.

Соблюдение адвокатом-защитником таких принципов, как уважение чести и достоинства личности, охраны прав и свобод человека и гражданина, неприкосновенности личности, неприкосновенности жилища, тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, обязывает его воздержаться от каких-либо действий, которые могли бы нарушить эти принципы. Данный запрет распространяется на взаимоотношения не только с подзащитным, но и с другими участниками уголовного процесса.

Роль адвоката-защитника в данном случае имеет пассивный характер, то есть не предполагает действий. Данное поведение характерно и при реализации также принципов: презумпции невиновности; обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту; национального языка судопроизводства; недопустимости повторного осуждения за одно и то же преступление; разумного срока уголовного судопроизводства, а также принципа, обеспечивающего право на обжалование процессуальных действий и решений государственных органов и должностных лиц. Такое поведение связано с тем, что возможность реализации этих принципов участниками процесса обеспечивается органами уголовного преследования и судом.

Однако в случаях нарушения этих принципов участниками уголовного судопроизводства в отношении подозреваемого (обвиняемого) нормы Федерального закона об адвокатуре и адвокатской деятельности (далее – Закон об адвокатуре) [6] и Кодекс профессиональной

этики адвокатов (далее – КПЭА) [7] обязывают адвоката активизироваться, то есть реагировать на нарушение прав своего подзащитного путем реализации права на обжалование действий и бездействия должностных лиц, суда, их процессуальных решений, а также заявлять ходатайства, делать заявления и вносить замечания в протоколы следственных действий и судебные протоколы.

Таким образом, методы, с помощью которых адвокат-защитник может реализовать свои функции по защите интересов подзащитного, в рамках производства по уголовному делу, сводятся к заявлению ходатайств и возможности обжалования решений, действий и бездействия должностных лиц.

Любое решение суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, а также их действия и бездействие могут быть обжалованы в порядке, установленном УПК РФ. Статьи 19, 123 УПК РФ предоставляют данное право всем участникам уголовного судопроизводства, а также и иным лицам, чьи права и интересы затрагиваются в результате данного уголовного производства.

Однако правовые пробелы в российском уголовно-процессуальном законе не позволяют адвокату-защитнику на практике получить необходимый результат от реализации своего права на обжалование.

Отсутствие в УПК РФ сроков, которые бы предписывали судам первой инстанции направлять обжалуемый материал, дают им возможность направлять его тогда, когда это необходимо. Так, Кузьминским районным судом г. Москвы по ходатайству следователя 6 ноября 2015 года вынесено постановление, которым суд ограничил обвиняемого К.В.И. в ознакомлении с материалами уголовного дела, установив срок 10 суток, т.е. до 16 ноября 2015 года включительно. Обвиняемый К.В.И. и его защитник-адвокат Х.Д.К., не согласившись с вышеуказанным постановлением, подали апелляционную жалобу, в которой просили отменить обжалуемое решение. Апелляционная жалоба обвиняемым была подана 12 ноября 2015 года. Согласно корреспонденции, она поступила в Кузьминский районный суд 25 ноября 2015 года. Однако обжалуемый материал поступил в апелляционную инстанцию только лишь 20 февраля 2016 года, а решение было вынесено 14 марта 2016 года. Апелляционный суд пришел к выводу, что оснований для отмены постановления суда первой инстанции, о чем ставится вопрос в апелляционных жалобах обвиняемого и защитника, суд апелляционной инстанции не находит, в связи с чем апелляционные

жалобы по изложенным в них доводам удовлетворению не подлежат [8].

Полагаем, что к иному выводу апелляционный суд прийти не мог, поскольку уголовное дело, в рамках которого обжаловалось постановление Кузьминского районного суда, 15 января 2016 года поступило в Дорогомиловский районный суд г. Москвы для рассмотрения по существу и 29 января 2016 года по нему состоялось предварительное слушание [9]. В случае признания незаконным постановления Кузьминского районного суда об установлении ограничения ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемого К.В.И., Дорогомиловскому районному суду пришлось бы рассмотреть вопрос о возвращении дела прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ.

Таким образом, реализация адвокатом-защитником принципа, обеспечивающего право на обжалование, зависит от обеспечения со стороны государства реализации принципов второй группы, в данном случае обеспечения права на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом.

Принципы второй группы гарантируют лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, что ограничение его в правах при производстве по уголовному делу, вмешательство в его жизнедеятельность должно происходить в соответствии с законом и в строго определенной процедуре, с предоставлением обвиняемому права на квалифицированную юридическую помощь, доступа к правосудию, возможности защищаться от такого вмешательства.

Одним из фундаментальных положений этой группы является принцип законности, который охватывает всю деятельность органов, участвующих в уголовном преследовании и осуществлении правосудия, а также иных субъектов уголовно-процессуальных отношений, обязанных подчиняться закону и соблюдать его предписания. Адвокат-защитник, как один из таких субъектов, должен следить не только за действиями участников уголовного процесса, которые должны соответствовать требованиям законности в связи с производством по уголовному делу в отношении его доверителя, но и сам являться примером исполнения данного принципа. Более того, принцип законности является для адвоката более значимым, чем воля его подзащитного. Данное утверждение находит свое подтверждение в ч. 4 ст. 6 ФЗ Закона об адвокатуре, согласно которой адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение, имеющее заведомо незаконный характер.

Некоторые принципы второй группы имеют отношение исключительно к деятельности судебной власти и осуществлению правосудия. К таковым относятся: принцип осуществления правосудия только судом; принцип независимости судей и подчинения их только закону; принцип гласности судебного разбирательства; принцип единоличного и коллегиального рассмотрения дел; принцип непосредственности и устности судебного разбирательства; принцип неизменности состава суда; обеспечение права на справедливое судебное разбирательство.

Однако это не означает, что указанные принципы не допускают участия в их реализации адвоката-защитника. Хоть его роль в данном случае не существенная, но исключать ее нельзя.

Так, например, адвокат-защитник и его подзащитный могут ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела в суде судьей единолично или в коллегиальном составе, неудовлетворение которого ведет к нарушению прав обвиняемого на рассмотрение уголовного дела коллегией судей, а игнорирование этого приведет к рассмотрению уголовного дела в незаконном составе суда.

Принцип непосредственного, устного и гласного судебного разбирательства обязывает суд исследовать все доказательства лично с соблюдением принципа состязательности и с участием состязющихся сторон, заслушать и огласить показание участников устно в открытом судебном заседании, при этом уголовное дело рассматривается одним и тем же судьей или одним и тем же составом суда. Суд защищен от вмешательства в его деятельность кого бы то ни было и свободен в оценке представленных сторонами доказательств.

Свобода оценки доказательств судом – способ установления значимости предоставленных сторонами материалов познающего субъекта – суда, чтобы установить виновность или ее отсутствие у лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Ограничить действие некоторых принципов возможно только в исключительных случаях, предусмотренных нормами УПК РФ, что обходится без участия стороны защиты и, в частности, адвоката.

К примеру, для оглашения показаний потерпевшего или свидетеля по инициативе стороны обвинения необходимо получить согласие стороны защиты, поскольку устность судебного процесса предполагает заслушивание участников процесса, а обвиняемый имеет право задать вопросы и оспорить показания. Однако диспозиция ч. 2 ст. 281 УПК РФ указывает на исчерпывающий перечень случаев, при которых в судебном заседании могут быть оглашены по-

казания потерпевшего или свидетеля судом лично по собственной инициативе, а также по ходатайству стороны без согласия другой стороны. К таким случаям законодатель относит: смерть свидетеля (потерпевшего); их тяжелая болезнь; отказ свидетеля (потерпевшего), который является гражданином иностранного государства, явиться в суд по вызову; в случае чрезвычайного обстоятельства, стихийного бедствия, из-за которых указанные лица не могут явиться в суд; при имеющихся существенных противоречиях между показаниями, данными на предварительном расследовании, и показаниями, данными в суде; отказ свидетеля (потерпевшего) от дачи показаний.

Изменением в УПК РФ от 02.03.2016 года № 40-ФЗ [10] введен п. 5 в ч. 2 ст. 281, согласно которому суд может огласить показания свидетеля или потерпевшего, если местонахождение его, в результате принятых мер, установить не представилось возможным. Здесь имеется оговорка, что суд может принять такое решение только в случае, если ранее, на предыдущих стадиях, по данному уголовному делу обвиняемому (подсудимому) была предоставлена возможность оспорить эти доказательства в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом.

Адвокат-защитник должен пресекать формирование внутреннего убеждения суда под влиянием содержимого протоколов предварительного расследования, но данное утверждение труднореализуемо, поскольку суд воспринимает материалы органов предварительного расследования, в частности протоколы допросов потерпевших, свидетелей, как один из главных источников доказательств. В настоящее время устная форма допроса свидетелей и потерпевших становится формальностью, а основу приговоров составляют оглашенные показания участников процесса, которые они давали на предварительном расследовании.

Например, в связи с введением п. 5 в ч. 2 ст. 281 УПК РФ между адвокатом-защитником и дознавателем, по инициативе последнего, в рамках расследования по уголовному делу произошел диалог следующего содержания:

Дознаватель: Мне нужно, чтобы ваша подзащитная написала заявление о том, что она не желает проводить очные ставки со свидетелями обвинения.

Адвокат-защитник: Для чего вам это нужно?

Дознаватель: Я не знаю, это вообще не мне нужно. Такие требования нам поступили из суда [11].

Органы уголовного преследования и суд истолковали это по-своему: если положение ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ запрещает суду оглашать пока-

зания не явившихся в суд свидетелей и потерпевших, без предоставления обвиняемому возможности оспорить эти показания на предыдущих стадиях, значит, необходимо предоставлять такую возможность на предварительном следствии в виде проведения очных ставок независимо от наличия или отсутствия противоречий в показаниях, даже если обвиняемый пользуется ст. 51 КРФ. Несомненно, это понимание сформировалось при участии представителей судебной власти, чтобы суд мог реализовать положение ст. 281 УПК РФ и продолжать практику формирования доказательств из оглашенных показаний.

Как мы видим, вышеуказанные обстоятельства существенно затрудняют работу адвоката-защитника, и реализация им принципа состязательности зависит от объективности судебной власти.

Поскольку в настоящей статье рассматриваются принципы уголовного судопроизводства в контексте с ролью в реализации этих принципов адвокатом-защитником, то набор этих принципов не ограничен основными источниками, такими как Конституция РФ и УПК РФ. Считаем, что кроме этого необходимо сформировать отдельную группу принципов, вытекающих из Закона об адвокатуре, то есть таких принципов, исполнение которых определяет содержание деятельности защитника как адвоката.

Одним из таких принципов будет принцип сохранения адвокатской тайны. Реализация адвокатом-защитником данного принципа предполагает, с одной стороны, хранение и неразглашение адвокатом информации, переданной ему подзащитным, а с другой стороны, предоставление адвокату-защитнику гарантий со стороны органов исполнительной власти и суда, что его встречи с подзащитным будут проходить без ограничений по времени, наедине, без вмешательства со стороны кого бы то ни было. Кроме того, УПК РФ и Закон об адвокатуре запрещают каким-либо образом получать такую информацию без судебного решения, в том числе путем допроса адвоката-защитника в качестве свидетеля.

Вторым принципом запрещается отказ от принятой защиты. Если в уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрена процедура отказа подозреваемого, обвиняемого от защитника, то отказ защитника от своего подзащитного законом не предполагается. Однако есть некоторые обстоятельства, которые исключают дальнейшее участие адвоката. Так, ст. 6 Закона об адвокатуре, ст. 72 УПК РФ содержат требования, при которых адвокат-защитник обязан самостоятельно устраниваться от участия в производстве по уголовному делу путем заявления самоотвода.

Одной из причин для самоотвода служит расхождение позиций между адвокатом-защитником и его подзащитным, если это расхождение невозможно устранить. В любой другой ситуации если адвокат-защитник принял на себя защиту, то обязан поддерживать позицию своего подзащитного – это является третьим принципом.

Последним, четвертым принципом необходимо отметить принцип обязательности обжалования судебного решения. Согласно ч. 4 ст. 13 КПЭА адвокат-защитник обязан обжаловать приговор:

- 1) по просьбе подзащитного;
- 2) если суд не разделил позицию адвоката-защитника и (или) подзащитного и назначил более тяжкое наказание или наказание за более тяжкое преступление, чем просили адвокат и (или) подзащитный;
- 3) при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам.

Хотя в данной норме не указано, что адвокат-защитник обязан обжаловать какие-либо промежуточные судебные решения, вместе с тем не следует забывать, что адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности; активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, а при наличии оснований к обжалованию, а тем более при наличии просьбы доверителя, адвокат обязан это сделать. Только такой подход свидетельствует о квалифицированном исполнении профессиональных обязанностей.

В любом случае принятие адвокатом решения обжаловать или не обжаловать приговор должно быть обусловлено прежде всего волей подзащитного, выраженной в его просьбе.

Из приведенного выше анализа можно сделать вывод, что привлечение человека к ответственности возможно только в рамках строго определенной процедуры при соблюдении принципов уголовного судопроизводства. Классификация этих принципов разнообразна, но состав их не меняется. Только при соблюдении всех принципов уголовного судопроизводства можно говорить о законном привлечении виновного к ответственности. У каждого привлекаемого к ответственности лица должно быть право на защиту, которое реализуется как лично, так и с помощью адвоката-защитника. Адвокат-защитник при выполнении своих функций также должен руководствоваться принципами уголовного судопроизводства. Однако роль адвоката-защитника при реализации им

каждого принципа в отдельности неодинакова и зависит от сложившихся обстоятельств: при реализации одних принципов адвокат-защитник должен активно отстаивать позицию своего подзащитного путем обжалования действий и решений должностных лиц и заявлять ходатайства, а в других – воздержаться от каких-либо действий, например не вмешиваться в деятельность судей или не обжаловать приговор, если подзащитный этого не желает.

Тем не менее реализация адвокатом-защитником принципов уголовного судопроизводства связана не только с его активным или пассивным поведением. Большое влияние на их реализацию оказывают пробелы в законе и не-объективность судебной власти.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации; принята 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в редакции от 29.07.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Процыков С.Е. Понятие и признаки принципов уголовного судопроизводства // Правовая идея. 2013. № 7. С. 5.
4. Гриненко А.В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 14.
5. Соловьев А.А. Классификация принципов уголовного процесса // Судебная власть и уголовный процесс. 2012. № 1. С. 56–65.
6. Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. (в редакции от ред. от 29.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 г.) (ред. от 20.04.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление суда апелляционной инстанции Московского городского суда от 14.03.2016 года [Электронный ресурс]. URL: [http://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/d969bfcc-422d-435d-92b1b356a4ehead5?respondent=Карпушенко+В.+И.\(дата обращения: 27.10.2018\)](http://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/d969bfcc-422d-435d-92b1b356a4ehead5?respondent=Карпушенко+В.+И.(дата обращения: 27.10.2018)).
9. Уголовное дело № 01-0062/2016: [Электронный ресурс]. URL: [http://mos-gorsud.ru/rs/dorogomilovskij/services/cases/criminal/details/d0e7f468-2282-4427-93c8-f13bd7fd2060?respondent=Ковганов\(дата обращения: 27.10.2018\)](http://mos-gorsud.ru/rs/dorogomilovskij/services/cases/criminal/details/d0e7f468-2282-4427-93c8-f13bd7fd2060?respondent=Ковганов(дата обращения: 27.10.2018)).
10. Федеральный закон от 02.03.2016 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в статью 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Уголовное дело № 1-45/2017: [Электронный ресурс]. URL: [http://avtoz6.nnov.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=17375490&delo_id=1540006\(дата обращения: 04.11.2018\)](http://avtoz6.nnov.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=17375490&delo_id=1540006(дата обращения: 04.11.2018)).

ON THE ROLE OF THE DEFENSE LAWYER IN THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF CRIMINAL JUSTICE

D.K. Khokhlov

In this article, we discuss the role of the defense lawyer in the implementation of the principles of criminal proceedings. Some problems faced by the defense lawyer in the performance of his functions are considered using the examples of real criminal cases.

Keywords: role of the defense lawyer, lawyer, principles of criminal proceedings, classification of the principles of criminal proceedings.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii; prinyata 12 dekabrja 1993 g. (v red. ot 21.07.2014 g. № 11-FKZ) // SPS «Konsul'tantPlyus».
2. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 18 dekabrya 2001 g. № 174-FZ (v redakcii ot 29.07.2018 g.) // SPS «Konsul'tantPlyus».
3. Procykov S.E. Ponyatie i priznaki principov ugovnogo sudoproizvodstva // Pravovaya ideya. 2013. № 7. S. 5.
4. Grinenko A.V. Sistema principov ugovnogo processa i ee realizaciya na dosudebnyh stadiyah: Avto-ref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Voronezh, 2001. S. 14.
5. Solov'ev A.A. Klassifikaciya principov ugovnogo processa // Sudebnaya vlast' i ugovlnyj process. 2012. № 1. S. 56–65.
6. Ob advokatskoj deyatel'nosti i advokature RF: Federal'nyj zakon ot 31 maya 2002 g. (v redakcii ot red. ot 29.07.2017) // SPS «Konsul'tantPlyus».
7. Kodeks professional'noj etiki advokata (prinyat I Vserossijskim s"ezdom advokatov 31.01.2003 g.) (red. ot 20.04.2017) // SPS «Konsul'tantPlyus».
8. Postanovlenie suda apellyacionnoj instancii Moskovskogo gorodskogo suda ot 14.03.2016 goda: [Elektronnyj resurs]. URL: [http://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/d969bfcc-422d-435d-92b1b356a4ehead5?respondent=Karpushenko+V.+I.\(data obrashcheniya: 27.10.2018\)](http://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/d969bfcc-422d-435d-92b1b356a4ehead5?respondent=Karpushenko+V.+I.(data obrashcheniya: 27.10.2018)).
9. Ugolovnoe delo № 01-0062/2016: [Elektronnyj resurs]. URL: [http://mos-gorsud.ru/rs/dorogomilovskij/services/cases/criminal/details/d0e7f468-2282-4427-93c8-f13bd7fd2060?respondent=Kovganov\(дата obrashcheniya: 27.10.2018\)](http://mos-gorsud.ru/rs/dorogomilovskij/services/cases/criminal/details/d0e7f468-2282-4427-93c8-f13bd7fd2060?respondent=Kovganov(дата obrashcheniya: 27.10.2018)).
10. Federal'nyj zakon ot 02.03.2016 g. № 40-FZ «O vnesenii izmenenij v stat'yu 281 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».
11. Ugolovnoe delo № 1-45/2017: [Elektronnyj resurs]. URL: [http://avtoz6.nnov.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=17375490&delo_id=1540006\(дата obrashcheniya: 04.11.2018\)](http://avtoz6.nnov.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=17375490&delo_id=1540006(дата obrashcheniya: 04.11.2018)).